

100 ВОПРОСОВ САМОМУ СЕБЕ

ДУХОВНАЯ АНКЕТА

По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси АЛЕКСИЯ II

С 81 100 ВОПРОСОВ САМОМУ СЕБЕ: Духовная анкета. —
М.: Даниловский благовестник, 2001 — 96 с., с илл.

100 вопросов, предлагаемые в «Духовной анкете», обращены *лично* к каждому человеку, касаются глубин совести всякого, кто хочет сознательно строить свою жизнь на основах истины и правды. Составленные опытным духовником, эти вопросы пробуждают душу, настраивают ее на покаяние, помогают христианину всмотреться в свое сердце, проверить правильность своего пути.

«Духовная анкета» сопровождается выписками из писем ее предполагаемого автора — даниловского архимандрита Серафима (Климкова, в схиме Даниила). Прилагается также краткое жизнеописание этого известного московского старца, исповедника Христова, духовного отца многих людей в 20–60-е годы нашего трудного и спасительного столетия.

«Всем надо каяться, до смерти»

С покаяния начинается духовная жизнь человека, конца же этому важнейшему из спасительных деланий нет. «Всем надо каяться, до смерти», — писал в одном из писем даниловский старец архимандрит Серафим (Климков, в схиме Даниил).

Но как каяться? О чем вопрошать свою совесть? Как настроить душу, чтобы она сама захотела задавать вопросы, сама решилась сделаться судьей совести — пребывая еще здесь, на земле; с надеждой без боязни предстать перед Судьей Там, на Небесах? «Если себя осудим — Бог не осудит», — говорил отец Серафим.

Предлагаемая читателю «Духовная анкета» ставит нас перед главными вопросами, касающимися отношений с ближними, с миром и с Богом; с временным и вечным, земным и небесным. Чем чаще и внимательнее мы будем просматривать эти вопросы, чем правдивее отвечать на них, тем серьезнее станет наша потребность в покаянии.

«Анкета» имела хождение среди духовных детей отца Серафима, помогая им взглядываться в свою душу, пробуждать совесть при подготовке к исповеди, не забывать о едином на потребу (см. Ак. 10, 42)

Как настроиться на покаяние

Вопросы эти просты, и каждый человек может дать, если захочет, правдивые ответы на них.

Все они касаются только единой души человеческой, которая в очах Божиих имеет более цены, чем весь мир. Было бы очень полезно эти вопросы просматривать каждый день и хотя бы на некоторые из них давать правдивые, без лукавства, ответы и поверять их потом своему духовнику.

1 Ищет ли твоя душа иной жизни, кроме земной? Покойна ли душа твоя в своем земном устройстве? В чем ее сокровенные желания?

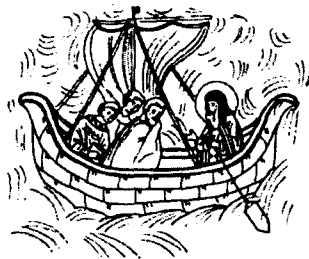
Эта жизнь нам дана, как мать, для рождения иной жизни.

Мы смотрим не на видимое, ибо видимое временно, а невидимое вечно. Видишь, и внимание не надо обращать на видимое, как бы его не было, а на невидимое, ибо то временно, а это вечно. Притом, когда будешь искать невидимого, то о видимом Бог попечется для тебя, как и доселе пекся. Не только о сладостях или прекрасных вещах, но и о плоти своей греховной неради, ибо ради малейшего пристрастия ко всему этому прогневается Бог. Отнимем от себя свою душевную близорукость и перестанем обращать внимание только на временное. Земное будем презирать, умными очами [взирая] в будущую, нескончаемую жизнь, и возноситься сердцами к горней своей Отчизне. В самом деле, удивительная близорукость — бессмертной душе

взирать только на настоящее, видимое, ласкающее плотские наши чувства, и не взирать на жизнь будущего века, на блага, которых око не может изобразить, до чего прекрасны, а ухо никогда ничего подобного не слышало и на сердце человека не приходило, что Преподобный Бог угодовал любящим Его (1 Кор. 2, 9).

Когда человек пал, то не только стал ниже своего назначения, но и принял в себя некоторые чуждые по природе начала — страсти, как бы семена всякого исходящего зла. Все стеснительные меры и правила, предписываемые и устрояемые Господом, направляются исключительно против сих пришлых злых семян, чтобы подавить их, заглушить и тем дать свободу истинной человеческой природе. Так, стеснения — не насилие нашей природе, а благодетельное пособие. Они что пластырь, вытягивающий вредную материю, — почему скорби, клевета и т.п. попускаются для очищения нашего сердца от тщеславия, гордости, человекоугодия. Господь скорбями от мира, дьявола, злых людей хочет высвободить природу нашу из плена, а мы кричим: «не трогай, не тесни!», и, таким образом, вместо того, чтобы за себя стоять, наветуем на себя. Не то чтобы уже какое утешение не было уместно в

2 Настоящая твоя жизнь скудна и тесна. А мнишь ли ты себя достойным лучшей жизни? Почему?

жизни, да приемлем все с благодарением, и добро, и зло, — а не гоняться только за утехами, тем более [не] поставлять их целью жизни и [не] восставать против всякого стеснительного предписания. Кроме непонимания выйдет еще и богоборчество.

Начало спасения — самоукорение; без него нет спасения. Если себя осудим, Бог не осудит нас. Молись не только почаще, но и непрестанно имей память Божию и не забывай последняя — и вовек не согрешишь. Господь главу врага поразил, оставил ему жалить нас в пяту. За терпение всяких нападков на нас, которые нужно терпеть, преодолевать, — нам будет спасение. Жизнь — это испытание нашего произволения; [нужно] удержаться правой стороны, а не левой.

Будем помнить непрестанно, что общий Владыка зовет нас к единению с Собой. Истинная жизнь нашего сердца — Христос (Гал. 2, 20)², наша общая задача — вселить верою Христа в сердце. Люди в продолжении жизни ищут всего, кроме Христа Жизнодавца, оттого не имеют

3 В чем смысл твоей жизни? Скажешь: спасение души.

Но спасаешься ли ты?

Чтобы спастись, Ной строил ковчег за сто лет до потопа.

4 Страшишься ли ты утратить жизнь вечную? Знаешь ли, что нам дана вечная жизнь в Господе Иисусе Христе (Рим. 6, 23)¹?

¹ «...дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 23). — Здесь и далее — *Прим. ред.*

² «И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2, 20).

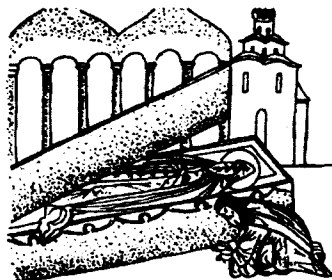
жизни духовной, оттого преданы всяким страстям: безверию, маловерию, корыстолюбию, зависти, ненависти, честолюбию, удовольствиям пищи и питья. Только при конце жизни ищут Христа — в Причащении, и то по вопиющей необходимости, и то как бы по принятому обычаю. О, Христе Боже, Жизнь и Воскресение наше! До чего мы осуетились. А что было бы с нами, если б искали Тебя, если б мы имели Тебя в сердце своем? Языку нельзя изречь того блаженства, которое вкушают имеющие Тебя в сердцах. С Тобою все земное — прах, тлен.

Если вся жизнь — сплошной грех, то должна быть и сплошным покаянием. Вот прямой и незаблудный путь. Новый Завет с этого и начинается. «Покайтесь и веруйте во Евангелие» (Мк. 1, 15), сознайте себя грешными, безответными пред Богом и плачьте о том в горести души. Веруйте во Евангелие, веруйте, что Господом на кресте пригвождены все грехи наши (а грешники помилованы) и разодрано рукописание их, и что всякий грешник, верующий в Него, получает прощение и объявляется правым пред лицом Правды Божией. Токи слез покаяния и сердечного сокрушения в грехах, растворяемые и умягчаемые верою в крестную смерть Господа, — это основание нашего спа-

5 Ужасает ли тебя час твой смертный, или пока еще не ужасает? Почему ты бежишь от таких дум? Почему до сих пор ты не покался так, как нужно покаяться перед смертью?

сения. Спасение в мытаревом бие-нии себя в перси с воплем покаян-ным: Боже, милостив буди мне греш-нику (Лк. 18, 13). Отцу Небесному любезнее тот сын, который говорит: «Несмы достоин нарещися сын Твой» (Лк. 15, 19) — нежели тот, который думает, что никогда не на-рушает воли Его.

6 Страшишься ли ты воистину Суда Бо-жия и вечных мук? Если не страшишься, — то почему?

День Господень будет также и Днем Судным. Мы знаем, что «изы-дут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскре-сение осуждения» (Ин. 5, 29). Это будет окончательным отделением се-мян от плевел. Никому другому, как только Самому Господу надлежит совершить это отделение, и совер-шится оно только на Последнем Суде. Не будет больше смешения, ибо ничто нечистое не войдет в Цар-ство, и не будет больше возможно-сти какого-либо изменения... В бу-дущем веке все, что удалено от Бога, будет считаться преданным смерти, и это будет второй смертью — той, о которой в своем Откровении гово-рит святой Иоанн Богослов (20, 14)³. Смерть — это быть забытым Богом. Те, которые не хотели узнать Бога в этой жизни, не будут больше уз-наваемы Им. Те же, кто Его знал и Ему служил, просияют неизречен-ной, немеркнувшей славой.

³ «И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая» (Откр. 20, 14).

...Неправильное выражение: хочу быть святой... Не святости надо просить, а условий святости. Их семь:

- 1) исполнение заповедей;
- 2) чтение [Священного Писания и писаний святых Отцов];
- 3) молитва;
- 4) откровение;
- 5) послушание;
- 6) [терпение] болезней, скорбей (поползновений, падений);
- 7) покаяние со вниманием к своим немощам, а не к чужим.

Да, труд и смирение нужны, по слову псалма: «виждь... труд мой, и остави вся грехи моя» (Пс. 24, 18).

Не может Бог признать кого-либо праведным, если в нем не достает каких-либо частей праведности. Но если никто не может похвалиться, чтоб он и дела все добрые делал неопустительно, и чувства все имел добрые, и ревностью Божиею всегда воодушевлен был во всей силе, то пусть лучше и не помышляет основывать свое спасение на праведности. Ревнуй о добродетели, но надежду спасения всю полагай в Господе, иже бысть нам от Бога правда, и освящение, и избавление (1 Кор. 1, 30)⁴.

7 Что ты в настоящее время делаешь, чтобы получить оправдание на Страшном и Праведном Суде Христовом?

8 Надеешься ли ты, что спасешься? На чем основана эта надежда?

⁴ «От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростию от Бога, праведностию и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30).

9 Бывают ли у тебя мысли и утверждения ума, что ты непременно должен погнубнуть? А знаешь ли ты, что такие мысли есть самый страшный грех? Если хочешь избежать отчаяния, то подражай усердным, мужественным и смиренным. Только нерадивых борет отчаяние.

10 Во всем данном тебе на земле ты не хозяин, а только управитель, приставленный к сему имению милостию Божиею. Праведно ли, т.е. справедливо ли ты управляешь вверенным тебе имением?

Бывают в жизни христиан благодетивых часы оставления Богом — часы тьмы дьявольской, и тогда человек от глубины сердечной взывает к Богу: «Зачем Ты отринул мя от Лица Твоего, Свете незаходимый? Ибо, вот, покрыла меня, всю мою душу чуждая тьма окаянного злобного сатаны. Тяжко быть душе в мучительной тьме его, дающей предчувствовать муки мрачного ада; обрати же мя, Спаситель, к свету заповедей Твоих и исправь духовный путь мой, усердно молюсь Тебе».

...Я ей пишу, чтобы не мнила себя быть богатой и сытой, иначе, по слову святого Евангелия от Луки (гл. 8, 18–19), «иже бо имать, дастся ему, и иже аще не имать, и еже мнится имея, возмется от него», т.е. все время надо быть голодным — алкать и жаждать, [видеть себя] как бы еще не начинающим спасаться, иначе говоря, надо быть непрерывным подвижником, забывая задняя, простираясь в передняя. Если мы будем внимательны и тщательны, не считая [себя] чего-либо достигшими, то Бог дарует нам большую благодать, а кто, думая что-то имеющим, и не будет иметь тщательности и внимательности, тот своей беспечностью, небрежностью угасит и погубит тот дар от Бога, какой, по видимому, он имеет. Вот почему и

пишу ей, чтобы ничего не присваивала себе [из того], что имеет, а [надо] считать, что мы еще только ищем, стремимся, но далеки от достижения чего-то.

...Будем плакать, оплакивать свою наготу. Мы прогневили Христа порочною жизнью. Он сотворил нас и дал нам свободу, а мы злоупотребили ею, воздали ему злом, нечестивыми делами своими. Господь сотворил нас совершенными и соделал орудиями славы Своей, чтобы мы служили Ему и святили имя Его, а мы, несчастные, соделали члены свои орудиями греха, сотворили всякую неправду.

Пронзенный гвоздями на кресте Спаситель взывает к нам, грешникам: приидите, получайте отпущение даром.

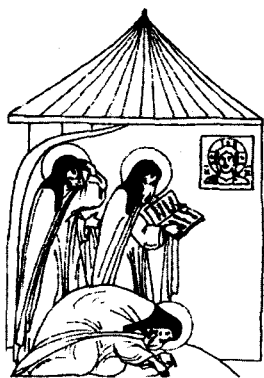
Душу свою человек не до глубины видит. Подобно есть Царство Небесное семени, которое человек всевает в землю; и семя прозябает и растет, и как, он не весть. Между сеянием и жатвою бывает не только ветер и дождь, холод и жара, но и зима. Да сеет человек доброе семя в душе, да поливает, да хранит посеянное, ожидая милости от Бога, Который Един возвращает...

Если желаешь начать жить похристиански, то взыщи благодати! Минута, когда снизойдет благодать

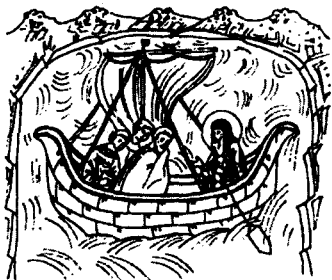
11 Делаешь ли ты попытки узнать, в чем есть духовная жизнь, или равнодушен к сему? Почему равнодушен?

Жить духовно — значит не зевать. Будешь зевать — вор невидимый тут как тут, и унесет свободу духа и благодать и найдет приманку — греховную страсть.

и сочетается с твоей волей, будет минутой рождения жизни христианской, сильной, твердой, многоплодной. Где обрести ее и как? Приносим Богу свою непотребную природу, предлагаем действию Божию, и Он действием Своим претворяет ее. Для поражения нашего гордого ума, в самом начале истинной жизни Ему угодно сокрыть Свою силу под сению простого вещества. Дух Божий полагает начало жизни по духу, очищает, собирает (действием извне) воедино омраченные и разбитые черты образа Божия: ума, слова, духа. Ум наш — образ Бога Отца; слово — образ Бога Слова, Сына Божия; дух — образ Святого Духа. Образ дан, а подобие только [как] норма — подобиться Богу в Троице единому, по слову Спасителя: «будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5, 48).

Итак, пробуждается желание и свободное искание, потом нисходит благодать чрез таинства и, сочетавшись со свободой нашей ([если] сознательно и свободно предаемся ей), рождает мощную ревность. И никто не думай сам собою родить такую силу жизни: о ней должно молиться и быть готовым принять ее огонь ревности и силу, — это благодать Господа, Дух Божий, сходящий в сердце. Мученики охотно шли на смерть оттого, что их сжигал внутренний огонь.

Равнодушна и считаешь ненужным об этом писать и давать отчет, что происходит в поле сражения твоего сердца?! Сердце свое должны мы иметь горящим: верою, смирением, любовью — в противном случае поселится в нас очень легко, чрез один нечистый помысел или желание греховное, лукавство диавольское, за лукавством маловерие или неверие, затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы твое сердце было равнодушно, холодно.

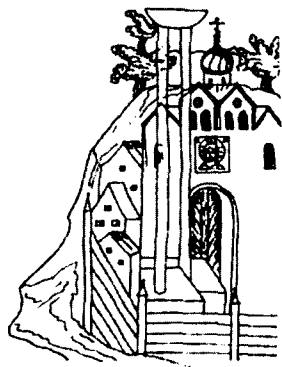

Беду надо зажечь вокруг себя — это глубокое чувство опасности своего положения и опасности крайней, от коей нет спасения иного, как в Господе Иисусе Христе. Сие чувство будет «гнать» нас ко Господу и заставит непрестанно вопиать: «Помоги, защити!» Оно было у всех святых и никогда не оставляло их. Противное ему есть чувство довольства своим положением, которое упокаивает человека и погашает в нем всякую заботу о спасении. Сыт, и еще что? Не память только грехов под этим надо разуть, а вообще чувство, что деваться некуда, кроме Господа.

12 Есть ли у тебя бесчувствие и окаменение сердца к духовной жизни? Как ты с ним борешься?

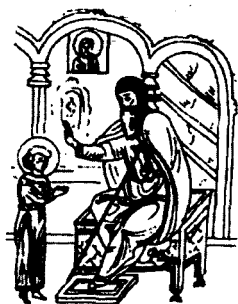
13 Сознаешь ли ты свое настоящее, крайне бедственное душевное состояние? Если сознаешь, то почему остаешься спокоен?

14 Всем нужен Моисей-путевождь. Признаешь ли ты для себя крайней необходимостью иметь Путевождя?

Потребность духовного окормления крайне нужна. Прельстились те, которые, возложив упование на самих себя, сочли, что не имеют нужды ни в каком руководителе. Причиной прелести самочинно живущих есть то, что бесы всегда стараются показывать свет тьмою, а тьму — светом, словом, надевают свои очки на таких со стеклами разной краски (2 Кор. 11, 14)⁵. Духовное руководство — незаблудный путь. Невозможно впасть в бесовскую прелесть тому, кто живет не по своему хотению, но по наставлению, не может враг посмеяться над неопытностью; но кто привык по причине ложного стыда скрывать все возникающие в сердце его помышления, [может попасть в сети врага]...

Премудрый Соломон ясно говорит: Тем падение, кто без управления, без руководства падают, как листья. Спасение в совете обо всем... (Притч. 11,2; 15,22; 19,20; 24,6)⁶. Совет не полагаться на себя, не считать себя разумной, не верить тому, что можем сами управлять собою...

⁵ «И неудивительно; потому что сам сатана принимает вид ангела света» (2 Кор. 11, 14).

⁶ «Придет гордость, придет и посрамление; но со смиренными — мудрость» (Притч. 11, 2). «Без совета предприятия расстроится, а при множестве советников они состоятся» (Притч. 15, 22). «Слушайся совета и принимай обличение, чтобы сделаться тебе впоследствии мудрым» (Притч. 19, 20). «Поэтому с обдуманностью веди войну твою, и успех *будет* при множестве совещаний» (Притч. 24, 6).

Поревнуй угодить благому Богу четырьмя деланиями: 1) вниманием сердцу — что входит в него и исходит; 2) трезвением ума — иметь в уме Бога, не отрываться от Него; 3) гнать все суетное и вражие противоречием помыслов; 4) творить непрестанно молитву Иисусову.

От сего будет сердце сокрушено, смиренно, трезвенно, бодрено, целомудренно; кающееся, умиленное, в коем внедрена всегдашняя память о Боге, о будущем Суде и смерти; также будет усердие к чтению, сила и крепость никогда не отступать от Бога, сила предстоять Ему со страхом и трепетом, чистота, кротость, терпение, благодушие.

В сердце человека происходит то приближение его к Богу, то отдаление от Бога, вместе с тем то покой и радость, то смятение, страх, теснота; то жизнь, то смерть духовная без Бога. Приближение большей частью бывает в скорби, когда никто не может избавить нас кроме Господа, к Которому мы обращаемся всем сердцем и таким образом сердечно приближаемся к Нему; а удаление — в довольстве, в изобилии благ земных, которые надмевают плотского человека; тогда именно, когда человек жаждет богатства, славы, знатности, «тогда», достигая этого, он

15 Какой добрый подвиг ты взял для своего спасения? Знаешь ли ты, что без такого подвига нельзя тебе быть?

Тебе нужна внутренняя борьба, чтобы из рабства плоти выйти в свободу духа.

16 Чем объяснить недостаточность у веры твоей страха Божия?

Ведь вера прежде всего рождает страх Божий.

теряет веру из сердца и забывает Бога — Судию, Мздовоздателя, забывает о бессмертии души, о своем долге — любить всех как самого себя.

Пригвозди себя ко кресту самоотвержения, во-первых, страхом Божиим и мыслию о Боге. Страх сей открывает все грехи и соблазны, делает человека неподвижным на зло и твердым в добре. Во-вторых, пригвозди себя ко кресту памятью о смерти. Кто имеет пред очами смерть, тот не прострет рук к плоду запрещенному. В-третьих, пригвозди себя упованием благ вечных, кои обещаны всем сражающимся до крови. В-четвертых, пригвозди себя ко кресту любовью ко Спасителю, на нем распятому. Любовь «вся уповает, вся терпит... (и) николиже отпадает» (1 Кор. 13, 7—8). Сих четырех гвоздей довольно к удержанию на кресте самой тяжелой плоти.

17 Что мешает тебе исполнять заповеди Евангельские?

...Да, верно ты сказала: «Весело было, а где разум?» И св. Димитрий Ростовский говорит, что причина Адамова падения было обезумие, т.е. нерассмотрение всех вещей. Ему дано было делать и хранить, т.е. делать разумом, дабы разуместь правильно, и хранить заповеданное, дабы не преступить сего. Но поелику он не делал разумом, того ради

не сохранил заповедания, ибо от неделания умного прежде всего возросло в Адаме неверие — не верить Богу, Который сказал и заповедал. За сим от неверия — преслушание и преступление, от преступления — отпадение от Господней благодати и от Божественной Его любви отлучение. Если бы разумел Адам Благодетеля и обсудил в себе заповедание, не оказал бы неверия и т.д., не был бы изгнан из рая, не подпал бы смерти и тлению. По безумию отпал, ибо не иным чем снова кто присоединится к Нему, как только разумом и всех вещей познанием. Познавший истинно себя — познал Бога, а познавший Бога — познал себя, с Богом соединен и, почив от дел и трудов своих, вошел во святилище Божие и приносит Богу всегда службу умную духа. Однако никто не может познать Бога, пока не познает прежде себя.

От разума и познания рождается вера, от веры — страх Божий и хранение заповедей Божиих, от хранения заповедей Божиих — упование на Бога, от упования — Божественная любовь. Когда же сие умножается, бывает совершенное с Богом единение и исполнение закона и пророков.

В настоящее время заповеди кажутся тяжелыми — как пьянице не

18 Как дорожишь ты своим достоинством христианина?

Кто дорожит сим званием, у того жизнь совсем иная. Прочитай об этой жизни во 2,3,4 главах Первого послания апостола Петра.

пить кажется тяжело, но трезвеннику в этом нет никакого труда. От частого повторения страсть делается для грешника второй природой. Значит, тяжесть не от нас, не от нашей природы, а извне, от сатаны.

Но имея надежду будущего воздаяния, и здесь еще, в этой жизни, имеем облегчение: все заповеди легки. Какой же труд — любить? Это наша потребность. А ненависть — это чуждо нам, как и все страсти. Это выросты от свободы нашей в обратную сторону. Если порывы любви направить в добрую сторону, то получим райское блаженство, мир и радость о Господе.

Что значит жить, как живут добрые христиане? Мало быть добрыми, а надо быть святыми, по слову «будьте святы, яко Аз свят». И Святые Дары кому даются, по слову иерея «Святая святым», т.е. христианам, причастникам.

...Еще не признак истинной жизни во Христе, если кто именуется христианином и принадлежит к Церкви Христовой. «Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, увидет в Царствие» (Мф. 7, 21) и «не вси бо сущии от Израиля, сии Израиль» (Рим. 9, 6). Можно быть в числе христиан и не быть христианином. Это всякий знает.

Вспоминай чаще о своем достоинстве, что ты обожена — по благодати, дочь Божия (бог, с маленькой буквой) по благодати и что наше естество чрез вознесение Христа с нашей плотью посажено на Престоле с Богом Отцом и Духом Святым. Магометане, язычники, евреи чрез неверие во Христа, чрез свое коснение в неверии лишаются этого возвышения Сыном Божиим.

Покой в Боге, — которому настоящее место там (в ином мире), но начало полагается здесь, — достигают редкие. Однако память Божия, неотходная, с умно-сердечной молитвой должна быть. Скорби, страдания, беды суть путь к блаженству, каким шел и Христос.

По слову преп. аввы Дорофея на ответ ученика Досифея о помысле, что он хорошо стелет больным постели, старец говорит: «Ты хороший постельник, но плохой монах». Что это значит? А вот что: стелить, ухаживать с усердием — хорошее дело, но думать, что хорошо делаешь, — уже грех самомнения, тщеславия, гордыни. Вот и ты подумала о себе, что любимица у Бога, наподобие фарисея. Он, помыслив, что не как прочие и пальцем указав на мытаря, был сильно наказан, отвер-

19 Стремись ли ты к миру и покою души? Знаешь ли ты, какие нужны великие труды, чтобы принять сей мир? Дорог ли он тебе?

20 Видишь ли ты свои добрые дела? Знаешь ли, что этим видением обольщаешься, так как на самом деле ты евангельским добром нищ и наг? Видишь ли черноту свою? Если видишь ее — радуйся, так как ее нельзя видеть без помощи Бога.

гнут Богом за высокоглаголение, а мытарь пошел оправдан за высоту глагол (слов смиренных). И ты, возносясь сердцем, гордясь сердцем, чуть не попала в сети вражи.

21 Мнишь ли ты себя имеющим какие-либо заслуги перед Господом? Возможно ли тебе иметь такое мнение?

Основа успеха в духовной жизни — это неверование своему сердцу. Где самомнение, там — прелесть, т.е. победа демонов.

22 Уверен ли ты, что можешь творить добро только при помощи своих собственных сил? Могут ли быть они у тебя?

Первое духовное благо есть нищета духа, познание своей немощи.

Теперь я хочу тебе вкратце объяснить, почему донимает тебя живущий в нас грех... Попускается сие, да не на ся будем надеющиеся (2 Кор. 1, 9)⁷ и да не похвалится Израиль, говоря: «Моя рука спасла меня» (Суд. 7, 2). Ради сего, через умножение искушений, обличается наша немощь до того, что поглощается вся мудрость наша и все искусство наше (Пс. 106, 27)⁸. Апостол говорит: «дадеса ми пакостник плоти, да пакости ми деет»⁹. Ради чего? Дабы казаться пред собой непотребнейшею.

Можно в самонадеянности мечтать о возможности самому собою, без Высшей помощи, вести христианскую жизнь, когда покоен дух. Но когда зло, слегшееся на дне сердца (муть), возматется, как прах ветром, тогда в собственном опыте найдет каждый осуждение своей заносчивости (т.е. самомнения, самонадеяния, самости).

⁷ «Но сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых» (2 Кор. 1, 9).

⁸ «Смятошася, подвигошася, яко пьяный, и вся мудрость их поглощена бысть» (Пс. 106, 27).

⁹ «И за премногая откровения, да не превозношуся, дадеса ми пакостник плоти, ангел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся» (2 Кор. 12, 7).

Когда зло со дна поднимется — помысел за помыслом, желание за желанием, одно другого хуже, — начнет тревожить душу, тогда забудет всякий про себя и невольно воззовет с Пророком: «Внидоша воды до души моя: углебох в тимении глубины» (Пс. 68, 2–3), «О Господи, поспеши!» (Пс. 117, 25). Иной мечтает пребывать в добре. Но вот воображено лицо или вещь, родилось желание, возбудилась страсть: человек увлечен и пал. Осталось посмотреть на себя и сказать: как это худо! Представился случай — и снова готов забыться. Кто-нибудь оскорбил, началась брань, укоры, суд — все это после того, как хвалился возможностью самому, без особой помощи, вести себя свято. Где же сила? «Дух бодр, плоть же немощна» (Мф. 26, 41). «Когда хочу делать доброе, прилежит мне злое» (Рим. 7, 21). Видишь добро и творишь зло. Мы в плену, искупи нас, Господи!

Будь стражем ока, чтобы не смотрело оно татьски (не воровало), не уязвлялось красотой твари паче Творца, как жена боится глядеть на чужого мужа, и глядит только на своего законного; будь стражем уха, чтобы оно не внимало неправде, будь стражем уст, чтобы не исходила из них клевета, осуждение, хула и даже праздное

От нас зависит желать добра, а сила делать его дается от Бога.

23 Правдой или кривдой ты живешь? Скажи, есть ли жажда жить правдой и кто тебе в этом мешает?

слово; будь стражем сердца, чтобы оно не уклонялось в лукавство и не делало беззаконий. Даруй нам, Господи, познание, что делать, и приложи умение делать.

24 По каким-либо причинам не называешь ли ты сознательно злое добрым и доброе злым, и ложь истиною, а истину ложью? Думаешь ли положить сему предел?

Наша природа не дурная, но, по слову Божию, зело хороша, только свобода и сознание теряются от нашего невнимания. Поводы к проявлению своей устойчивости на стороне добра [мы] упускаем от сочувствия худой стороне — конечно, по легкомыслию, от отсутствия страха Божия, а сие от маловерия, почти неверия словам Божиим...

Да, по человекоугодию или ради славы от человек упускаем славу яже от Бога: как говоришь, «ради этикета»; от сего хромания и жизнь идет полосами: иногда так хорошо и легко, а иногда все разлетается. Все это всегда по нашей вине. Господь близ есть к сердцу сокрушенну и смиренну. Когда сие есть, и то есть — светлая полоса. Как одеждою одеена душа. А то [иначе] голая и на морозе. Ревнив Господь. Славы Моея, говорит, иному (сатане) не дам. Господь требует исключительности решительной. Уклонение сердца — измена, и за сие штраф. Всякое рассеяние, прилагание сердца к чему-либо, кроме Господа, все идет в счет и наказуется. Чем более кто пребывает в любви, тем сильнее укор уклоняющемуся сердцу.

Надобно знать людей и дела, чтобы вместо правды не сказать вражды и вреда. Слово, как меч, будет ранить и убивать, а может быть умягчено, как елей, и тогда будет врачество. Не судите и не судимы будете, хотя бы казалось, что не без причины осуждение. Осуждением ближнего многого лишаем мы сами себя.

Вы позволяете свободу мыслям, речам, делам с тем оправданием, что вынуждают другие. О чем мы теперь и хлопочем, как не о том, чтобы сохранить трезвенным ум, несмотря на все внешние развлечения? Если вы остаетесь собранной, когда одна сидите, когда читаете, рассуждаете, молитесь, то в этом нет никакого подвига. Это само собою. Но то подвиг истинный — стоять умом пред Господом, несмотря на то, что его все тянет от Него. Празднословия, шуток, смеха не позволяйте себе. Надо связать язык. Ибо это колесо, которое большей частью вращается адскими парами (Иак.3, 6)¹⁰. Говорите тогда, когда вынуждены. У вас одна должна быть речь: «Господи, помилуй мя» — молитва, сладчайшим именем Господа освященная. Это закон неотложный, а не то, что можно делать, а можно и не делать. Господь да умудрит вас.

25 Ненавидишь ли ты свои многие лживые слова, или же примирился с ними, и они не мучают тебя?

26 Следишь ли ты за языком своим? Удерживаешь ли ты его от празднословия, злословия и обольщения им других? Знаешь ли, какое зло таится в языке твоём?

¹⁰ «И язык огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны» (Иак. 3, 6).

27 Проверь себя, часто ли ты слышишь голос совести своей, укоряющей тебя и осуждающей? Почему ты не всегда внимаешь ему? «Совесть есть голос и обличение Ангела хранителя», — говорит св. Иоанн Лествичник¹¹.

28 Знаешь ли ты, что себя надо делить на себя и на врага своего спасения? Обнаруживаешь ли ты внутри себя такое деление? Чувствуешь ли в себе внутреннюю борьбу добра со злом?

Глубже сердца, в духе, лежит совесть, страхом Божиим оживляемая. Она перстом своим пишет в сердце при всяком случае дело законное — то, как следует поступать: иногда пишет «помоги», иногда «защити», иногда «не тронь, это чужое», и подобное. Но надо дойти до исполнения делом того, что внушено совестью, через сердце. Чувство сердца отражается в сознании, луч сознания опять ниспадает на совесть и взывает обязательно сделать так или иначе. Сердце только сочувствует законному делу — как внушила ему совесть. Совесть говорит сознанию или лицу человека: да, да, так должно поступать, как внушает сердце.

В нас борьба двух сил — доброй и злой, как в природе борьба весной — лета с зимой, а летом тишина после победы лета над зимой. Так точно и осенью — борьба зимы с летом до тех пор, пока зима не победит осень, и холод [не] возьмет верх...

Различай в себе духа животворящего и духа мертвящего, убивающего душу твою. Когда в душе твоей мысли добрые, тебе благо и легко. Когда на сердце спокойствие и радость, тогда в тебе благий дух святой.

¹¹ «Совесть есть слово и обличение Ангела Хранителя, данного нам при крещении» (Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 26, 248).

Наоборот, когда худо, тяжело, когда ты внутренне смущена, тогда в тебе дух злой, дух лукавства. Тогда чувствуем трудность дойти сердцем до Господа, потому что злой дух связывает душу и не допускает ее возвращаться к Богу. Дух лукавый есть дух сомнения, неверия, страстей, тесноты, скорби, смущения, а дух благий есть дух несомненной веры, добродетелей, свободы духовной и широты, дух мира, радости.

Бойся принадлежать к тем, кои во время духовного странствования по пустыне не переставали обращать лицо и сердце к Египту, роптали при горьких водах покаяния (Исх. 15, 23—24) и, тогда как Моисей на горе принимал закон, поклонялись под горою тельцу золотому (Исх. 32, 1—6). Пред таковыми не [станут воды] Иордана для перехода [по суху] (Иис. Нав. 3, 15—17) и не падут стены иерихонские (Иис. Нав. 6, 19).

29 Не кажутся ли тебе иногда речи врагов истины сладкими, добрыми? Не подчинял ли ты когда этим речам свое сердце? Каким образом ты вышел из этого подчинения?

Только получив благодать, можно понять смрад греховной сладости.

30 Принуждаешь ли врага уйти от тебя? Знаешь ли, что он никогда не уйдет от тебя добровольно? Видишь ли его нападения на душу твою?

Когда враг в сердце, то первые признаки сего: раздражение и нетерпение.

31 Есть ли у тебя идолы, мешающие вере и жизни по вере? Почему ты до сих пор их не ниспровергаешь? Знаешь ли ты, что эти-ми идолами являются все страсти твои?

Не стань воевать на страсти или воюй только изредка и слабо — и очень трудно будет бороться с ними, будешь часто побеждаема ими, не научившись побеждать этих домашних, злейших, внутренних, всегда в твоём сердце сидящих врагов твоих. Так и в сем необходим труд и деятельность: жизнь без деятельности и не есть жизнь, а что-то уродливое, какой-то призрак жизни. Потому борьба с ленью плоти постоянная, упорная есть долг всякого человека. Сохрани Бог от потворства ей всякого христианина. Кто Христовы суть, те распяли сию ленивую, злую, грехолюбивую страстьми и похотьми.

Кто или что наши идолы? Это какие-либо лица, затем, временная жизнь, это многострастное и смертное тело и то, что для тела, — отличия, деньги, жилище, убранство его и прочее. Когда борет тебя искушитель всем этим, тогда возведи очи сердца к Невидимому и Вечному. К Невидимому Богу, Источнику жизни, к блаженству вечному праведников после временной жизни. Когда приковывает очи к плоти человеческой, мимо души бессмертной, ты наипаче обращай мысленные очи на душу человека, по образу и подобию Божию сотворенную, искупленную Кровию Честною Христа, ты — не своя, а Христова, ты — храм Святого Духа!

Да прилепится сердце твое к Единому Господу и ни к чему земному: ибо в приложении к земному скорбь, теснота, мука! Ничто не будет дорого для сердца из земного: яства, деньги, одежда, знаки отличия и прочее...

Надо всегда зреть очами веры Господа пред собою, надо так поставить себя, чтобы ничто не вытесняло Бога из наших мыслей, сердца, ничто не загромождало Его, никакое пристрастие к пище, питию, деньгам, одежде, обстановке, к разным лицам, никакие светские развлечения и игры не отнимали у нас нашего Пресладкого и Прелюбимого Господа, но всякий час и минуту принадлежали бы Ему и были бы с Ним неразлучно, как Он постоянно о нас печется и хранит нас.

32 У тебя есть вещи, достаток, деньги... Скажи по совести, не отягчает ли излишек всего этого твою душу? Если отягчает, то почему не освободишься от этого отягчения?

33 Ты веришь в при-
меты? Ты жела-
ешь узнать будущее? Но
знаешь ли ты, как этим
желанием оскорбляешь
веру свою и Бога гне-
вишь?

34 Почему ты не со-
противляешься
страстям своим? Нет
сил? А почему ты не
просишь силы для борь-
бы со страстями у Гос-
пода и не пользуешься
для этого теми средства-
ми, которые указали
святые отцы?

Жизнь христианина
есть духовная брань с
врагами спасения. Она
не прекращается даже
до смерти.

Сказано: «Богом живем и дви-
жемся и есмы» (Деян. 17, 28), и:
«без Бога ни до порога». Если бы
не Бог, то бесы поступили бы с нами,
как со стадом свиней Гадаринских:
давно утопили бы и пожрали. Это
знай. Ты не должна сама себя рас-
ценивать: какая твоя земля. Это
может только тот, кому дано это, —
иначе можно ошибиться. Разве ученик
понимает, что полезно ему и
что не полезно?

Как победить страсти, как очи-
щать сердце, как насаждать в нем
расположения, как молиться и пре-
успевать в молитве, как хранить
постоянно внимание свое не рассе-
янным и т.д.? Господь что говорит?
«А яже вам (ученикам) глаголю, всем
глаголю: бдите» (Мк. 13, 37). Когда
говорится, что узкие врата и тесный
путь ведут в жизнь (Мф. 7, 14)¹²,
дается знать, что они узки для всех
вообще, а что широко живущим там
не будет места. Подвижничество,
умерщвление плоти, отрешение от
всего земного, непрестанная молит-
ва, исчезновение в Боге (пребывание
в Боге) вменяется в обязанность всем
без изъятия, говорит <...> епископ
Феофан Затворник¹³.

¹² «Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 14).

¹³ *Святитель Феофан Затворник, епископ. Письма о христианской жизни. Спб., 1862. С. 116–117.*

Вместе с осуечением помышлений идет и омрачение всего человека. Правила жизни устанавливаются несогласные с совестью, и совесть заглушается, страх Божий отходит, и помышление о Боге не занимает. Вместе с этим и здравые истины о Боге забываются и темнеют, равно скрываются истинные понятия и о самом человеке, о значении его и о целях его. Внутри водворяется полный мрак. Да туда и не заглядывает беспечный человек: некогда и неприятно. Он весь совне.

Цель человека — в Боге, человек есть образ Божеского рода, не может не искать общения с Богом, как с верховным благом, потому сердце наше и бывает довольно, когда обладает Богом и бывает обладаемо от Бога. Ничто кроме Бога не успокаивает его. Удаление, отчуждение от Бога есть несноснейшее зло, самое тяжкое для человека, как для глаза — лишение света.

...Так что, коль скоро нет общения с Богом, коль скоро оно не ощущается, человек должен сознаваться, что стоит вне цели и своего назначения.

Вот степени ниспадения нашего по Богозабвению.

Первая степень, когда выпадает из сознания нашего Пресветлый и

35 Что ты думаешь делать с рассеянностью и многозаботливостью, овладевшими тобой? Знаешь ли ты, что благодаря рассеянности и суетливости ты не можешь познать себя и грехов своих?

Если в лампаде не хватает масла, то она не горит. Если в душе нет внимания ко спасению, то гаснет в ней духовная жизнь.

36 Скорбишь ли ты о своем удалении от Бога и от жизни в Боге? Скорбишь ли ты о своем великом нерадении? Чтобы погибнуть — нужно только нерадеть.

Предивный Лик Божества. Бог забывается — и помышление о Нем [только] иногда вспадает на ум. Вместе с сим охлаждаются и религиозные чувства к Богу, и страх Божий испаряется. Сердце уже не славит и не благодарит Бога, хотя язык читает славословие и благодарение. Богоугождение уже перестает быть главной целью жизни. На место этого выступают другие цели и занимают всего человека.

Вторая степень ниспадения — предание себя заботам о благах земных, кои, однако же, не дают благобытия (по Соломону: «все суета и томление духа»¹⁴), а только манят им к себе, всегда обманывая всякие надежды. Отвратившись от Бога, обращаются к тварям, и в тех хотят найти то, что может дать Единый Бог. Суетливость продолжается без устали в суетной надежде: может быть, еще достанем чего ищем? Как извинить такой образ действий?

Третья степень ниспадения — плод двух первых — омрачится неразумное сердце. [Что значит] омрачение [всего] внутреннего человека, так как сердце — внутреннейший человек, или дух, где самосознание, совесть, идея о Боге с чувством зависимости от Него всесторонней, вся духовная жизнь, вечно ценная.

¹⁴ «Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все — суета и томление духа!» (Еккл. 1, 14).

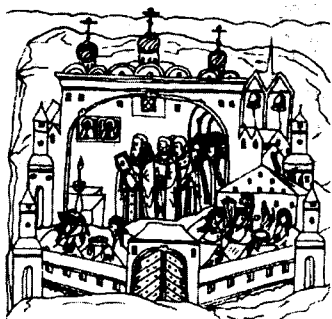
Слово Божие изображает грешника погруженным в глубокий сон, коему предлежит необходимость обновиться. Грешник такой совершенно равнодушен к своему спасению, не чувствует опасности, в какой находится, не радит о доброй жизни и проводит жизнь, холодную к вере, хотя иногда исправную и безукоризненную внешне. Но внутри — отсутствие воодушевленной, самоотверженной ревности о Богоугождении, с решительным отвращением ко всему греховному. Для него благочестие не составляет главного предмета забот и трудов, он заботлив о многом другом, и совершенно равнодушен к своему спасению.

Горе тому человеку, который не сокрушит своего сердца грешного. Чем? Самовхождением, самосозерцанием, познанием, саморазмышлением и самоукорением, что одно и то же делает. Не очищая ежеминутно, ежечасно своего падения слезами покаяния, не заботясь о чистоте сердца... Какой знак, что сосуд разбит? Когда просачивается и течет из него жидкость. Так, признак сокрушенного сердца тот, когда из глаз текут слезы. Потому что слезами выходит нечистота сердечная. Слезы в деле спасения ценятся очень дорого, как знак выздоровления души.

37 Понимаешь ли ты всю опасность жизни без мира с Богом, жизни одними грехами? Грех — это измена Богу.

38 Часто ли плачешь о грехах своих? Почему же редко и мало плачешь? Ведь плач о грехах избавляет от них. Считай пропавшим тот день, когда не плакал.

39 Во всех ли грехах своих имеешь ты желание раскаяться? Может быть, есть такие, с которыми ты не хочешь расставаться?

40 Чего у тебя больше: самооправдания или самоукорения?

Сличи. Зрение греховности своей — великая помощь самоукорению.

Благодатные слезы состоят в связи со многими изменениями в сердце. Главное, сердце должно тогда быть в огне суда Божия, но без боли и жжения, а с умилением, приносимым надеждой от (по свт. Феофану) престола милосердия Бога, судящего грех и милующего грешника. Также думается мне, что слезы эти должны приходиться под конец трудов — не внешних, а по очищению сердца. Есть же еще, говорят, плач сердца без слез — но также сильный и ценный, как слезы (явные).

Мы удобно подчиняемся греховным наклонностям и внушениям, страстям, порокам и даже признаем их весьма естественными, всеми мерами оправдываем себя. Такое насильственное усыпление совести охлаждает ревность к освобождению от рабства греху и дьяволу. От постоянного омрачения омрачается совесть. Христос предупреждает нас об этом, говоря: «Если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?» (Мф. 6, 23).

Лучше видеть свои недостатки и немощи и через то навязать смиренную и самоукоренную, нежели обольщаться мнимым исправлением и через то впасть в гордость, за которую ангелов согнали с Неба. Хотящему иметь покой в Господе

необходимо понуждаться, чтобы любить врагов (хотя в сердце), благословлять клянущих, добро творить ненавидящим и молиться за творящих напасть и гонящих его. Ежели на это не будем понуждаться, то не можем иметь совершенного покоя в Господе. И насколько будем в себе допускать самооправдание и обвинение других, настолько будем лишаться мира душевного.

Только благого намерения очищать себя и поправлять никогда не оставляйте. В решительном намерении работать Господу до положения живота — корень жизни.

Когда это есть — значит, есть жизнь, а когда нет, жизни нет. При нем могут быть ошибки, уклонения, даже падения крепкие, но когда оно цело, — и все не беда еще. Упал кто — поднимется, зашибся — вылечится. Намерение — это нить, на которую нанизываются все доброты; но оно же и нож, которым отрезывается все недоброе. Храните сию сердечную ревность, посвящая себя Господу поминутно. А то, что по обстоятельствам иногда невольно бывают опущения, отступления, даже кривые шаги... Что делать? Только не оправдывайте себя в них. Осудите себя пред Богом, сокрушитесь и исповедайтесь Ему. И еще — никогда не допускайте себя до чего-либо (отступлений) произвольно, сознательно.

41 Всегда ли встаешь, когда падаешь?

42 Можно ли творить добро прежде покаяния? Мнишь ли ты это возможным для себя?

В Таинстве покаяния реальны слова: тако удалил еси от нас беззакония наша, елико отстоят восток от запада (Пс. 102, 12)¹⁵. Признаком действительного покаяния служит уничтожение притягающей силы прощения греха. Таинством истребляется прошлое, т.е. вычеркивается, выскабливается, вытирается. Всякое греховное падение кладет печать на душу человека, так или иначе влияет на ее устройство. Сумма греховных действий составляет некоторое прошлое человека, которое влияет на его поведение в настоящем, влечет его к тем или другим действиям.

В покаянии, в перевороте свободы от зла к добру нить жизни человека как бы прерывается, и образовавшееся в нем прошлое, греховное теряет свою силу определять характер действий, как бы выбрасывается из души, становится чуждым для человека. Грех в полном смысле удаляется от человека, уничтожается в кающемся, перестает быть частью его внутреннего содержания, не имеет ничего общего с настоящим человеком. Сердце прыгает от полноты неизъяснимой легкости, что словами это выразить нет возможности.

Святой Иоанн Креститель говорит: «Сотворите же достойный плод покаяния»¹⁶. Не должно только избе-

¹⁵ «Елико отстоят востоцы от запад, удалил еси от нас беззакония наша» (Пс. 102, 12).

¹⁶ Мф. 3, 8.

гать зла, но должно приносить и плоды добродетелей, по слову: уйди от зла и сотвори благо (Пс. 33,15)¹⁷.

Грехи ослепили, затмили очи сердца к делам Божиим и к делу своего спасения. У сатаны одна забота, чтобы сознание человека, внимание, сердце, то, чем я, человек, весь занят, был не Бог, а единственно, исключительно — [то], что вне Бога. И имел все это вместо Бога, и прилепился бы к сему умом, волею и сердцем и о том только заботился, услаждался и обладал. Все это узы, коими держит сатана ослепленных грешников, не давая им опомниться. Сильно охладела твоя душа, а ты отдохни, потихоньку-полегоньку почитывай Слово Божие, молись и отогреется твоя душа и загорится любовью к Богу и ближним.

Вера не есть только логическая, на одних словах, так называемая бесовская (Иак. 2, 19)¹⁸. Так и бесы веруют и трепещут, а у нас и этого часто не хватает. У них одна уверенность в бытии Божиим, без любви к Богу и человекам. Как бы по видимому высоко ни был образован человек, как бы хорошо ни рассуждал

43 Что такое прийти в себя? Это значит: прийти в трезвость от страстей своих и познать свою удаленность от Бога. Пришел ли ты в себя? Укрепился ли ты в духовной трезвости?

Чтобы внутри был крепкий порядок, нужна молитва Иисусова. Когда она привьется к сердцу, то не даст внешнему расстраивать внутренней трезвости.

44 Ты знаешь, что «бесы тоже веруют и трепещут» (Иак. 2, 19)? Они знают тоже, что Бог есть. Чем твоя вера отличается от веры бесовской?

¹⁷ «Уклонися от зла и сотвори благо» (Пс. 33, 15).

¹⁸ «Ты веруешь, что Бог Един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2, 19).

об истинности христианства, но не прилагая усилия осуществить его в своей жизни, будет по суду Церкви неизмеримо более ценен благочестивый, хотя и простой христианин, чем порочный и бесстыдный софист.

45 Предпочитаешь ли всем без исключения твоим земным привязанностям любовь к Богу? Если нет, то почему?

Мы — Божии, вся наша жизнь должна быть жертвою и непрерывным Богослужением. Любовь к Богу нельзя делить, а всю отдать. Не на время, а на всю жизнь мы принадлежим Богу. Религия объемлет всего человека и притом навсегда, навеки, ибо ничем и никогда неистребимо в нас стремление к жизни истинной, или жизни в Боге, а кто живет в Боге, тот не умирает (Ин. 3, 36; 6, 40)¹⁹.

Если мы в сердце своем Бога считаем своим Богом, всегда о Нем помним, любим Его и боимся оскорбить Его и всегда к Нему Единому прибегаем, все упование на Него возлагаем, то исполняем первую заповедь, которая требует любить Бога паче, больше всех и вся. Сердце не нам принадлежит, а Богу, — кто любит тварь больше Творца, несть достоин Бога.

¹⁹ «Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3, 36). «Воля Пославшаго Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 40).

Возьмите язычника, иудея, исправно живущих по началам правды, написанным в сердцах их, и они будут праведны. Но ни того, ни другого не следует считать оживленным истинною жизнью. Сия жизнь является, когда они сподобляются оживления Божественной благодатью по вере в Господа Спасителя. Пример — Корнилий сотник, он был праведен, но истинно живым стал, когда снисшел на него Дух Святой...

Надо всячески хранить приливы веры и освежать их — хранить эту влагу веры от иссушающих сомнений в период упадка духа. Эти незаметные, как горчичные, семена Христовой жизни при неусыпном внимании и заботливом уходе, дадут хороший всход, зацветут и принесут плод. Со временем, ставши сплошным лесом крепких ветвистых деревьев, сами уже будут привлекать с неба благодатный дождь веры и низводить его к самым сокровенным и глубоким корням нашей души. «Преуспевайте же в вере!» (1 Тим. 6, 11)²¹.

46 Признаешь ли Ты Господа Иисуса Христа своим Господом и Спасителем? Видно ли это признание из образа жизни твоей?

47 Считаешь ли ты веру свою достаточно твердой и крепкой? А если не считаешь ее твердой, то чем думаешь укрепить ее в себе?

Если сердце твое день и ночь с болезнию не будет искать Господа, то не примет огонь с неба (Лк. 12, 49)²⁰.

²⁰ «Огонь пришел Я низвесть на землю: и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк. 12, 49).

²¹ «Ты же, человек Божий, убегай сего; а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости» (1 Тим. 6, 11).

Всё у христиан от веры в веру, верою начинается, верою продолжается, верою кончается, по достижении конца верою стоит. Праведный не начинает только жить, но и непрерывно живет и жить будет от веры. Недостаточно того, чтобы сначала уверовать, но мы должны восходить от первоначальной веры в веру совершенную, недаром Апостолы просили Спасителя умножить им веру (Лк. 17, 5)²² в состояние непоколебимое и твердое. Начальная вера, как семя, и Господь возвращает ее, укореняет и нас совершенствует в сей самой вере. Бог взял только начало и повод в нашем произволении (веровать), прочее все совершает уже Сам.

48 Чем ты думаешь и хочешь привлечь на себя милость Божию?

Читай жития святых. Там лучшая школа вере и подвигам.

Чтобы быть в единении с Богом, одним духом с Ним, нужно с помощью благодати стяжать чистоту сердца. Все святые подвизались в этой жизни, мучились плотью, чтобы очистить себя от всякой скверны плоти и духа и телесно и душевно иметь чистоту.

Надо больше читать Слово Божие, молиться дома и в храме, и на всяком месте, больше, разумеется, внутренне, чем наружно; размышлять о Боге, о творении человека, о Промысле, об искуплении, о неизреченной любви Божией к человечеству, о

²² «И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру» (Лк. 17, 5).

жизни и подвигах святых Божиих
человеков, разными добродетельми
угодившими Богу; также поститься,
испытывать свою совесть, каяться
искренно и глубоко во грехах своих.

Когда держимся своей воли и
следуем своим оправданиям, по ви-
димому доброе дело делая, мы сами
себе расставляем сети и даже не
знаем, как погибаем. Если верим
себе, как можем уразуметь волю
Божью? Если человек оставит свою
волю, — тогда узнает непорочный
путь (Пс. 17, 31)²³, тогда только ви-
дит непорочный путь, когда оставит
свою волю.

Для нашего мелкого сознания
непонятен Разум Божий, направля-
ющий глубиною мудрости корабль
нашей души к тем вечным целям,
которые ускользают от нашей сла-
бой воли и непрочной свободы. Не
будем забегать мыслью о себе впе-
ред веры, уделенной нам от Бога.
«Не думайте о себе более, — гово-
рит Апостол, — нежели должно
думать; но думайте скромно, по мере
веры, какую каждому Бог уделил»
(Рим. 12, 3).

49 Всецело ли преда-
ешь ты себя в волю
Божью? Почему нет?
Неужели жить по своей
воле для тебя лучше?
Если благоговейно по-
коришься воле Божией,
то тогда возрастет у тебя
в душе терпение. А тер-
пение даст тебе глубо-
кий, невозмутимый мир.
Тогда замрет всякое
прекословие судьбам
Божиим.

50 Сейчас находится
много советников
Богу из тех людей, кто
ценит свой разум боль-
ше, чем Разум Божий.
Не бываешь ли ты в
числе этих советников,
желающих исправить
по своему убогому ра-
зумению Разум и Про-
мысл Божий?

²³ «Бог мой, непорочен путь Его, слова Господня разжжена; Защититель есть
всех уповающих на Него» (Пс. 17, 31).

51 Когда у тебя бывает какая-либо нужда или теснота — на кого ты больше тогда надеешься: на человека ли сильного или же на Бога Всемогущего?

Не забудь, если дается тебе чувствовать собственную немощь, то не на то направляй ее, чтобы тяготиться ею и падать духом, но чтобы оставлять надежду на себя и через молитву о помощи переходить к надежде на Бога. За помысел сомнения в помощи и милосердии Божиим душа много теряет: приходит отчаяние, хула на Бога, будто бы бессилен или не хочет помочь, будто бы мера грехов наших выше милосердия Божия. Требуется мужественное сердце и крепкое упование, «наступи на грех, живущий в нас, и убежит», — говорит Апостол²⁴. «Не колеблись и не воздремлет храняй тебя.» «Не даждь во смятение ног твоих», т.е. ступай твердо, и «сохранит Господь душу твою, вход и исход твой» (Пс. 120; 3, 8).

52 Есть ли за что, по твоему разумению, благодарить тебе Бога? А если есть за что благодарить, то почему не благодаришь?

И за радость благодари Бога, и за лишение ее благодари. Чтобы не унывали, — Он утешает; чтобы не зазнавались, — Он отнимает утешение.

Прославлять Бога — значит исповедать Его беспредельные совершенства и дивные Его дела и соответственные тому питать чувства благоговения, любви, поклонения, падения в прах пред Ним, преданности Ему. И благодарить Его, исповедуя, что и наше бытие, и все, что есть в нас, и все блага, нам ниспосланные, равно как и видимые во всех тварях, суть непосредственный дар любви Божией к тварям, обнимающей не настоящее только

²⁴ «Противостаньте диаволу, и убежит от вас» (Иак. 4, 7).

наше, но и будущее на нескончаемые веки. Питать к Нему благодарные чувства, с готовностью Ему посвящать всю жизнь свою, стараясь всевозможно благоугождать Ему строгим исполнением Святой воли Его.

Два способа познания Бога:

1) вера; 2) любовь.

Дело веры есть познание Бога, Его могущества, силы. [Самого] же Его познаем любовью: «Любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам» (Ин. 14, 21). Кто любит Меня, тому я Сам покажу Себя, чтобы он хорошо Меня знал. Первый способ познания и достижения жизни вечной — несовершенный, хотя без веры невозможно угодить Богу (Евр. 11, 6). «Иже веру имет и крестится, спасен будет» (Мк. 16, 16). Но много

53 Кто дал тебе веру и соделал тебя сыном Церкви Христовой? — Бог. Ты просвещен светом Евангелия, когда другие многие находятся во тьме зловерия, суеверия и безбожия. Чем ты благодаришь за это Бога, Благодетеля твоего, тако тебя возлюбившего?*

54 Считаешь ли ты своим приобрести верное познание о Боге и об Истине, только в Нем пребывающей?

Если сознаёшь сей долг, то почему его не исполняешь?

* Здесь и в некоторых случаях далее в письмах архимандрита Серафима не удалось подобрать прямой ответ на вопрос «Духовной анкеты».

верующих, а мало спасающихся. «Любы николиже отпадает» (1 Кор. 13, 8). Вера знает Бога, что есть на небе Бог, и вся земля наполнена Им. Любовь [же] еще знает, каков Бог: «Коль благ Бог Израилев правым сердцем» (Пс. 72, 1).

Общий догмат всему человечеству, в сердце написанный, что есть Бог, что Ему должно угодить исполнением воли Его, и что те, которые не делают сего, виноваты перед Ним... Не закрывай только очей ума и не скашивай их и будешь видеть: как на снегу оставленный след ясно показывает, кто проходил, человек или зверь, — так ясно отпечатлен след Божий на творении, общий ли сделаешь ему обзор или вникнешь в каждую тварь особо. Что нужно знать о Боге, доступно в Боге уму человеческому и постижению. Явно — внутри нас, и вне нас — по творению. Таково ведение души о том, что есть Бог, и что Он всех сотворил и все содержит, и что должно исполнять волю Его, в совести изрекаемую. Невидим Бог Сам в Себе, но Он ясно видится умом при размышлении о тварях, откуда они, как устроились и явились в таком порядке. «Небеса поведают славу Божию» (Пс. 18, 2)²⁵.

Не только сила Божия и Божество видимы в творениях Божиих,

²⁵ «Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь» (Пс. 18, 2).

но и присно Сущее Божие. (Всегда Сущий — Вечный.) То, что когда все от Бога, Сам Он ни от кого. Он — основа всего, все содержит, о всем промышляет. Посему должно кланяться Ему и во всем угождать с сознанием ответственности перед Ним, что по смерти будет Суд и воздаяние всем за все дела добрые и злые. Разумея так, Бога, однако ж, не яко Бога прославляем, не хотим иметь о Нем достойных мыслей...

Один из путей к духовному «шествованию за Христом»²⁶ есть благоговейное чтение Евангелия. Средство сие есть одно из действеннейших к тому, чтобы приблизиться в духе ко Господу. Недаром преподобный Серафим Саровский ежедневно прочитывал Евангелие — целиком одного евангелиста. Церковное и домашнее чтение зависит от произволения каждого и предоставляет все удобство следовать за Господом всеми мыслями и чувствами. Образ повествования Евангелия таков, что при чтении его сам собою оживает в уме читающего весь образ жизни Христовой и наполняет душу неизъяснимым умилением, ибо оно повествует весьма просто, изображает события,

55 Есть ли у тебя Евангелие? С тобою ли оно всегда? Погружаешь ли ты ум и сердце днем и ночью в сию книгу? Почему нет?

²⁶ В письмах о. Серафим указывает на пять путей духовного восхождения ко Христу: первый путь есть постоянное присутствие при церковных богослужениях; второй путь — чтение Евангелия; третий путь — благоговейное размышление о страданиях Христа; четвертый путь — путь поста, исповеди и Причастия; пятый путь есть оказание во имя Христово помощи бедствующему человечеству.

как они происходили в их живой целостности. Посему, читая Евангелие, невольно переносишься умом на место событий, принимаешь живое участие в происшедшем, идешь за Спасителем и страдаешь с Ним.

56 Часто ли просишь ты у Девы Марии, Матери Бога нашего, защиты души своей? Почему не просишь? Она Единая пред Господом за грешные души Заступница.

57 Часто ли приступаешь к тебе жажда молитвы?

Первый признак духовного здоровья — это жажда молитвы. Жажда молитвы — жажда любви к Богу.

58 Дожидаешься ли ты для молитвы особого настроения? А что будешь делать, если такое настроение не придет до смерти?

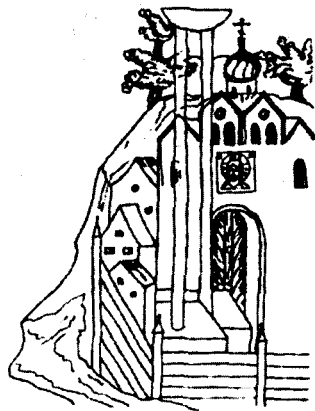
Внутренняя молитва дается за хорошую, внимательную внешнюю молитву.

Стоим ли мы на прямой дороге, свидетельство тому не в теплоте чувств, хотя и это не худо, а в твердости работать и угождать Богу до положения живота, не разбирая — тепло ли на душе, или сухо и безвкусно. Переменчивые состояния сердца надобно переносить благодушно и говорить Господу: «не стою лучшего, еще мало... прибавь, прибавь томления...» и подобное сему.

Молитва рассеянная и никак себя не наладишь? На это ответ <...> Феофана Затворника. Помыслы все в голове, и один за другим гонятся, и управиться с ними нет возможности, если только головою работать, а когда сойдете в сердце, никакого труда не будет, — голова опустеет и помыслам конец. Они все в голове. Если найдете сердце и сумеете стоять в нем, то всякий раз, как начнут смущать помыслы, стоит только низойти в сердце, — и помыслы разбегутся. Не диво ли, скажите? Что всего известнее нам, кажется, — сердце, а вот и не знаем, где оно, и не умеем обрести места сего. А надобно, не поленитесь низойти... В сердце жизнь, там и жить надобно. Не думайте, что это дело совершенных. Это дело всех начинающих искать Бога, Господа.

...Молясь, мы непременно должны взять в свою власть сердце и обратить его к Господу, надобно, чтобы оно не было холодно, не было лукаво, неверно, двоедушно. Хорошо ли слышать от Господа гневный голос: «Приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене» (Мф. 15, 8). Бог хочет нашего сердца: «даждь ми твое сердце» (Притч. 23, 26), потому что сердце — главное в человеке, сердце — жизнь человека, даже больше — сердце наше есть самый человек. Кто не молится

59 Почему молитва твоя рассеянная? Почему ты не борешься на молитве за внимание к ней? На опыте убедись, как внимательная молитва привлекает милость Божию.

60 Сказано: непрестанно молитесь. Как ты устраиваешь такую непрестанную молитву в сердце твоём? Пытаешься ли устроить ее?

61 Часто ли ты испытываешь жажду приобщаться Святых Христовых Таин? Почему не часто? Ведь только в них оставление грехов и жизнь вечная. Христианин не может жить без Христа, без соединения с Ним.

или не служит сердцем, тогда молится тело его, которое само по себе, без души — то же, что земля. Не жалея себя для сердечной молитвы, даже тогда, когда мы весь день провели в трудах. Не ставь выше Бога плоти своей, а пренебреги для Него и покоем телесным...

Упражняй руку в шитье, в вязанье — набьешь руку, хорошо будешь шить и вязать. Так и во всем. Так и в духовном: не стань молиться или молись редко, — тебе противна и тяжела будет молитва, как пятипудовая тяжесть... Не стань только молиться, так и совсем отстанешь от молитвы, плоть того хочет. Царствие Божие нудится: без самопринуждения к добру не спасемся. Необходимо возбуждать сердце к молитве.

Дивное создание — человек! Дивно вселил Господь в прах, плоть, образ Свой — бессмертный Дух! Но дивись еще больше Премудрости, благодати Творца: хлеб и вино претворяет Он в Самое Пречистое Тело и Пречистую Кровь Свою и вселяет Самого Себя и Дух Свой Пречистый и Животворящий в хлеб и вино, так что Тело и Кровь Его бывают вместе Дух и Живот. А для чего это? Для того, чтобы тебя, грешную, очистить от грехов и, освященную, соединен-

ную с Господом, обожить — сделать богом по благодати, облаженствовать, обессмертить. О чудеса благодати и всемогущества Спасова!

Благодать нисходит на свободное усилие, желание и искание, так что новая благодатная жизнь только взаимным сочетанием их зачинается и продолжается. Если крестьянин не вспашет и не посеет, то дождь не поможет ему собрать урожай, а если вспашет и посеет, но небо не даст дождя, тоже ничего не выйдет: одно и другое требуется — и человеческие усилия, и помощь свыше. Господь подает благодать туне, даром, но требует, чтобы человек и искал ее, и желательно воспринимал ее.

Для маловерия и пылинка кажется горою, как сейчас обуяло тебя малодушие, а для верующего переставляют горы искушения весьма удобно и легко. Для истинного послушника, при Божией помощи, нет ничего неудобисполнимого. Истинное самоотвержение, [когда] любовь по вере, всегда будет чувствовать спасительное иго легким. Желаящий спастись все может силою Имени всех укрепляющего Господа Иисуса. И это истина, что всякий, имеющий сколько-нибудь живой веры, никогда не усомнится. А для маловерного и пылинка кажется горою...

62 Жаждет ли душа твоя освящения и очищения благодатию Святого Духа? Томится ли она этой жаждой? Важно желание иметь. Благодаря желанию Бог подаст силу Свою, только прося, не лежи, в сторону отчаяния не беги.

63 Демон разные страхи наводит на тебя. Почему ты не освободишься от них через восприятие благодати Христовой?

64 Твердо ли ты уверен, что благодать Святого Духа, необходимую для спасения, можно принять только от Церкви Христовой, единой Святой, Соборной и Апостольской?

Сила благодатная изливается на верующих — не эгоистически обособленных друг от друга верующих, но под условием братского религиозного единомыслия, другими словами, не непосредственно, а через Церковь. Причем Церковь является не чем-либо внешним или чуждым, напротив, Церковь — это близкое и дорогое верующему существо, это родная мать, питающая, возрождающая, оживляющая.

Христос, назвавший [верующих] братьями (Мф. 23, 8)²⁷ и сынами Единого Отца Небесного (Мф. 5, 45)²⁸, вселяется только в тех, которые состоят живыми членами наитеснейшего во Христе братства, т.е. Церкви Его, и вселяется только потому, что они суть таковые члены, возглавляемые в Церкви Самим Господом Иисусом Христом — ея Главою (Рим. 12, 5; Еф. 1, 10, 22–23)²⁹.

²⁷ «А вы не называйтесь учителями: ибо один у вас Учитель, Христос: все же вы братья» (Мф. 23, 8).

²⁸ «Да будете сынами Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 45).

²⁹ «Так мы многие составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим. 12, 5). «...В устроение полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф. 1, 10). «И все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 22–23).

Церковь является полною носительницею благодатных даров и затем уже отдельные члены, по силе своей принадлежности к Церкви, получают благодатные дары для себя. Вот почему у всех святых отцов и учителей Церкви Церковь является единственною сокровищницею благодатных даров. «Где Церковь едина Святая, Соборная, Апостольская — там и Дух Святой, и где Дух Святой — там Церковь и всякая благодать» (митр. Филарет Моск.). В деле спасения Церковь идет впереди каждого верующего.

65 Каким путем ты хочешь приблизиться к Богу? Знаешь ли ты, что примириться с Богом и соединиться с Ним можно только в Церкви Христовой? Вне Церкви нет спасения. Умеешь ли ты различить Церковь Христову и сборища еретические и раскольнические?

66 Апостол Иаков пишет: «Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих» (Иак. 1, 8). Ты веришь в Бога, — состоишь членом Церкви, которая есть Тело Христово, но, может быть, ты имеешь какие-нибудь обязанности помогать врагам Христовым? Как же ты тогда думаешь быть верным и твердым в путях своих?

67 Сможешь ли ты перекреститься и признать себя христианином в людных местах, например: в трамваях, в магазине, на общественных собраниях и т.д.? Можешь ли ты исповедывать свою веру?

68 В твоём присутствии иногда хуляется Бог и имя Божие. Что ты в это время делал и что должен был делать?

69 Надеешься ли ты иметь крепкую, непреложную веру в Бога, если будешь жить в скорби, нужде, болезни, и Господь видимо пока не окажет тебе помощи?

Но когда ставят вопрос ребром: веруешь? Тогда отрекаться нельзя. Кто постыдится [Господа] в роде сем грешном и прелюбодейном, того и Отец постыдится в день Страшного Суда. Вера гаснет от прекращения молитвы, от забвения своей немощи, бедности духа, что без Бога ни до порога, от забвения богатства Бога. Это помни.

...Если бы помнили слова: «Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего. Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего», — говорит Христос (Откр. 3, 11–12). Столп церкви Соломоновой был сделан из меди и золота: позолоченная медь и золото являются символами терпения в скорбях и постоянства в добрых делах. Что [это] так, указал Сам Господь возлюбленному ученику Иоанну: «И ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи» (Откр. 1, 15). Под сими ногами св. Амвросий разумеет тех верных, кои во время лютое, вкусив

бесчисленных бед и скорбей, как бы искушенные в печи огненной, окажутся сильными в терпении и твердыми в добродетельной жизни, по слову: «Яко Бог искуси их и обрете их достойны Себе. Яко злато в горниле искуси их» (Прем. 3, 5—6).

При покое плоти [человек живет] со всеми своими страстями и склонностями, а при тесноте, озлоблении, томлении умерщвляется со всеми своими страстями. Вот почему Премудрость и благодать Отца Небесного подвергает душу и тело тяжким скорбям и болезням, вот почему нам нужно не только благодушно терпеть скорби и болезни, но и радоваться в них больше, чем в состоянии душевного спокойствия, простора и телесного здоровья. Ибо, несомненно, худо душевное состояние того человека, который не подвергался душевным скорбям или телесным болезням, особенно при обилии благ земных: сердце неприятным образом плодит из себя все виды грехов и страстей и подвергает его духовной смерти.

70 А если за Христа, за веру в Него придется тебе принять страдания и быть изгнанным, — готов ли ты к сему?

71 Готов ли ты отдать жизнь за веру свою и Церковь Христову?

В чем сущность христианства?.. Спаситель всем говорит: «Иже не примет креста своего, и в след Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф. 10, 38). После сего отказаться от креста и смерти с Господом — значит отказаться от Самого Господа и своего спасения. Итак, приидите, не только сшествуем Господу, но и распнемся с Ним, и умертвимся Его ради житейским сласем. Но где Голгофа, [где] крест, необходимый для нашего распятия? Везде, где мы с тобой... Христианин не обязан искать сих крестов, но когда посылается, должен идти. Посему каждый, в каком бы месте и звании ни был, должен всегда питать и укреплять в себе святую решимость стоять до крови.

72 «Аще, кто хочет по Мне идти, да возьмет крест», — сказал Господь³⁰. Какой крест ты взял, чтобы идти вслед Господу?

Что такое крест? — Это готовность страдать, а мы желаем только утешаться. Здесь начало всяких противоречий и недоразуме-

Итак, желающий быть распятым со Христом, не опасайся недостатка в крестах... Премудрость Божия знает, сколь необходимо ветхому твоему [человеку] быть распяту, и потому предварительно все устроила для совершения над ним (ветхим человеком) сей казни любви. Ты непрестанно, от самой колыбели до гроба, призываешься, ведешься и влечешься на крест — всеми недостатками телесными и душевными, горестями

³⁰ «Аще кто хочет по Мне итти, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет» (Мф. 16, 24).

и лишениями, всеми искушениями и соблазнами; только не противоречь и не упорствуй, и ты будешь распята телом и духом, и умом, и волею — видимо и невидимо... Мы не можем сложить с себя ни креста плоти, ни креста духа, с ними приходим на свет, с ними и пойдем со света. От нашего произволения зависит умереть на сем кресте для Бога миру или [умереть] Богу для мира; предать дух со Христом [Богу] в вере и любви или предать [дух] диаволу в неверии и самолюбии. Посему, если неизбежны язвы (раны), то лучше носить язвы Господа, нежели врага Его и нашего. Страдая с Господом, мы с Ним прославимся, а страдая с миром и духом злобы, что получим, кроме вечного беславия и мучений?

Свидетельство деятельной ревности с полным самоотвержением и ненавидением всего, тому противного, есть жар ревности и начало христианской жизни. Об этом читаем в Евангелии: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк. 12, 49). Это говорит Спаситель о христианской жизни. Ревность в Богоугождении, возжигаемая в сердце Духом Божиим, похожа на огонь. Значит, в жизни христианской вследствие жара ревности есть

ний. Не для того у нас Господь, чтобы нас удовлетворял, а для того, чтобы мы Ему угождали и волю Его исполняли, принимали крест.

73 Все истинно верующие имеют горячую решимость и ревность послужить Богу. Имеешь ли ты такую решимость? В чем она тебе видится?

Ревность ко спасению приобретается от страха смерти, неизбежного Суда и муки. Ревность — это пес, стрегущий духовное делание от беспечности и муки.

некоторая быстрота и живость духовная, с которою берутся за дела Богоугодные, попирая себя и охотно принося в жертву всякого рода труды, без жаления себя. Ради чего и заповедано ученикам сидеть в Иерусалиме, пока не сойдет на них огонь Святого Духа, пока сила свыше не облачит их³¹.

Истинный ревнитель не законное только делает дело, но бывает изобретателен на добро, весь в заботах об одном добре прочном, истинном, вечном. Везде потребно усердие и разжжение души, готовой ополчиться против самой смерти, ибо иначе невозможно получить Царствие Божие.

74 Чем ты можешь доказать свою любовь ко Христу?

Вспомни, чем доказали ее мученики, подвижники и исповедники.

Христово иго и бремя легко. Будто лодочка привязана к кораблю Христову, т.е. к Церкви, и привязана за маленький узел — за сораспятие Христу, а за сие сораспятие получает от Христа во сто крат больше и здесь, и там — жизнь вечную. За маленький труд и смирение — спасение. Все должны быть боголюбцы: мирские христиане, семейные, монастырские несемейные, разница между ними в форме жизни, но не в подвиге.

³¹ «И се, Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, пока не облечетесь силою свыше» (Лк. 24, 49).

Господь близ есть. Бог предвзывает любовь нашу и все емлет [объемлет] Своей любовью. Мы окружены ею... Если не ощущаем согревающих лучей ея, это от нашей закоснелости в чувственном. [Он] близ есть. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничтожит. Коль сие есть — и то есть: бывает, как (словно) одеяна душа... а то — (будто) голая и на морозе. Что делать... Человеки мы немощные.

Посему надлежит совершенно притечь к Богу, к Нему прилепиться и распяться душой и телом, ходя во всех святых Его заповедях. Душа одна, сама по себе, дороже целого мира, только одного человека возлюбил Бог больше всех тварей, благоволил ввести его в единение и общение с Духом Собственного Своего естества.

Часто это слышу от образованных людей — обиду на Бога за неисполнение их просьб на молитве. Да, твой случай доказывает, что твоя молитва была несмиренна, непокорна воле Божией, а требовательна, с угрозой, вроде того, как цыган ставил свечку иконе святителя Николая и требовал помочь в краже, а как последовала неудача, стал топтать икону. Читай про праведного Иова. Быв праведен, какое

75 Чувствовал ли ты когда-нибудь, как тебя любит Христос? Чувствуешь ли ты любовь Божию, к тебе особо простертую?

76 В самой глубине души твоей, не открытой никому, не роптал ли ты на Бога?

Ропот на Бога есть самое худшее неверие.

испытание [претерпел] по зависти врага — лишился всего имущества, детей, и что сказал: «Бог дал, Бог взял». Не обиделся. Последовало еще испытание: сам поражен проказой и вывезен за город, на свалку. Но и там оказался верен, и что сказал на укоры жены: «Где твой Бог, почему тебе не поможет?» — Сказал: «Буди имя Его благословенно отныне и до века». За что явился ему Господь и объяснил ему причину такого испытания. А мы, значит, не Бога любим, а Божие добро — т.е. то, что просим. Бог — не предмет любви, а средство в наших корыстных выгодах.

77 Замечал ли ты в душе своей небрежность и невниманье к Святыне Господней? Скорбишь ли о сем?

Ощущение духовных тайн меркнет за тщеславие, за тонкую гордость и за общение тесное с миром.

78 В праздники Господни стремишься ли обрести духовную радость? Если не стремишься, то почему?

Радуйтесь, так как воскресе Христос. Радуйтесь, так как и мы воскреснем, как поем в Символе веры: «Чаю жизни будущего века». Радуйтесь, так как и в настоящее время воскресают наши души для Бога чрез благодать крещения, покаяния,

причащения, соборования и других таинств духовных, чрез чтение, молитвы за живых и умерших, чрез смирение, кротость, терпение. Радуйтесь свободе жизни духа нашего. Радуйтесь, так как дается свобода внутреннему человеку. Радуйтесь, так как дана нам власть попираť всякую страсть и болезнь души, и всякую змию и скорпию, таящуюся в душе. Радуйтесь, так как легко с Господом, легко с Его Евангельским учением, легко находиться в ограде Его Церкви, легко в Его стаде под руководством пастырей, учителей Церкви, тогда как тяжело быть с врагом, со страстями — бесами. Будем радоваться, что улучили свободу от работы вражией и можем работать Единому Господу духом и истиною. Радуйтесь и умиляйтесь сердцем, что перешли от зла к добру, от порока к добродетели в возможности, хотя плохо пользуемся этой возможностью... Радуйтесь, «яко благ Господь (Пс. 99, 5), <...> долготерпелив и многомилостив» (Пс. 102, 8).

Заняло меня состояние Вашего сердца после причастия Святых Таин. Ведь Святые Таины прообразованы манною. Она принимала вкус по нуждам каждого. Вот и причастие Святых Таин дало Вам вкусить, что Вам нужно. Теперь знает сердце Ваше, что значит быть с Господом и что — без Него. Как хорошо, когда Он близ, и греет, и улаждает!

79 Каким святым, каким подвижникам ты подражаешь, чтобы достичь блаженного Небесного Отечества?

Святые Божии велики по своему душевному расположению и по своей вере, по своему твердому упованию на Бога и горячей любви к Богу, для Которого презрели все земное. О, как мы перед ними ничтожны, как на них непохожи! Велики они по своим подвигам воздержания, бдения, поста, непрестанной молитвы, упражнения в Слове Божиим, в богомыслии. О, как мы на них непохожи! Как же мы по крайней мере должны их почитать! Как просить их молитв за себя с благоговением! Но ни в каком случае не относиться к ним легкомысленно, неблагоговейно, памятуя их обожение, единение с Божеством.

80 Любишь ли ты ближних, как самого себя? Здесь я спрашиваю: любишь ли ты не только тех ближних, которые тебя любят, но и всех равно без изъятия, в том числе и всех врагов своих?

Исполнение заповеди о такой любви есть главное, исключительное свойство христианина (Ин. 13, 34)³².

Да, верно, самолюбие, гордость — причина стены средостения между нами и ближними: Я, говорю, — это «я», а другой — «не я». Свое «я» голубим, а «не я» не любим. Как полюбить? Сначала сказано: уйди от зла и сотвори благо (Пс. 33, 15). У нас 2 лестницы: одна — любить ближнего, как себя [восхождение к Небу], а другая — не любить, делать зло,

³² «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин. 13, 34).

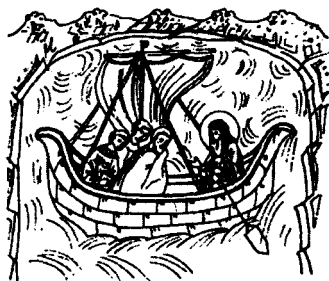
осуждать, гневаться, ругаться и т.д. (то нисходим вниз, в глубину ада). Значит, сначала не будем плохо делать, говорить или думать о ближнем. Это легче делать, не требуется собой жертвовать. Когда в этом преуспеем, тогда начнем делать добро: молиться за ближних, желать доброе и делать и постепенно будем подниматься вверх.

Мне, вообще, приходит на мысль, что люди являются не совсем хорошими так — невзначай, а на деле они хороши. Потому лучше и вернее всех считать святыми. Последнее можно предпочесть суду даже верному. Тут есть подвиг и, не попусту, чтоб исполнить доброе правило: вынуждать зреть чистым лице ближнего³³.

81 Почитаешь ли ты достойно души всех христиан, запечатленных Духом Святым, искупленных Кровию Христовою, предназначенных к вечному блаженству? Благоговеешь ли пред ними?

³³ «Послушанием истине чрез Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца» (1 Пет. 1, 22). «Цель же уещания есть любовь от чистого сердца, и доброй совести, и нелицемерной веры» (1 Тим. 1, 5). «Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть» (Тит. 1, 15).

82 При обращении с ближними понуждаешь ли себя понести все их тяготы и к недостаткам, их обременяющим, отнестись кротко, снисходительно и терпеливо, укоряя не их, а себя?

От отношения к ближнему — нам жизнь, или смерть. В ближних виждь образ Божий — Христа (см. Мф. 25, 40)³⁴.

83 Грехи людей тебе кажутся особенно отвратительными. Не презираешь ли ты за эти грехи и самих людей, ихже Господь Иисус Христос пришел спасти? Научился ли ты в каждом человеке видеть добро, а не грехи его? Любовь нужно искать «не на селе, а в себе».

Если терпишь искушение и скорбь от ближних, упражняй себя в терпении и в прощении оскорбляющим. Так за динарий искушения можно купить сокровище добродетели. Если терпишь скорби безвинно, благодари Бога. В слове «безвинно» есть сильное врачевство против скорби.

Всякий человек на земле болен горячкою греховною, слепотою греховною, одержим бешенством греха; а как грех наипаче состоит в злобе и гордости, то со всяким человеком, как страдающим болезнью греха, надо обходиться с кроткою любовью — важная истина, которую мы часто забываем. Мы часто, очень часто действуем вопреки ей: к злобе подбавляем злобы своим озлоблением, гордости делаем отпор гордостью же. Так у нас и растет зло, а не уменьшается, не врачуется, а более заражается. Господи, помилуй нас, помилуй все человечество!

³⁴ «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира.» «И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: поелику вы сделали сие одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25; 34, 40).

Положи в душе своей твердое намерение крепко ненавидеть всякий грех — мысли, слова и дела, и когда будет искушение ко греху, противостой ему мужественно и с чувством ненависти к нему. Только остерегайся, чтобы ненависть твоя не обращалась на лице брата твоего, подающего повод ко греху. Грех ненавидь всем сердцем, а о брате жалея, вразумляй и помолись о нем перед Всевышним, видящим всех нас и испытующим сердца и внутренности наши.

Других винить — нисколько нас не успокаивает, а еще более смутит. Чистая совесть сама себе успокоение; если в чем правы, будь покойна, зачем искать правоты в других или вины. Каждый баран за свои ножки повешен будет.

В уповании на Бога понесем трудности и сохраним наш мир, хотя бы не встречали его со стороны других.

84 Радуюшься ли ты, когда ближнему твоему есть благо?

За внимание к ближнему и нам бывает внимание с Неба.

85 Простил ли ты обидчикам твоим оскорбления и обиды, нанесенные ими тебе? Если не простил, то как же ты думаешь приблизиться к Богу? Научись в каждом человеке отыскивать добрые стороны, а не плохие.

По слову псалма: «с ненавидящими мира бех мирен»³⁵, да дарует и нам возлюбить мир. С оком подозрительным можно дойти до человеконенавидения. Кто хочет иметь любовь к ближнему, тот должен иметь око простое. Сердиться бесполезно. Гнев мужа правды не соделывает. Можно гневом произвести или увеличить раздражение другого, а привести в лучшее можно только терпением и миром, притом, не оскорблять другого.

86 Была ли у тебя когда возможность спасти кого-либо от смерти телесной или душевной? Воспользовался ли ты этой возможностью?

87 Чувствуешь ли ты в душе своей свободу от всякой враждебности и ненависти к кому-либо? Любви к ближнему предшествует и сопутствует смирение, а ненависти — осуждение, уничтожение, злословие, презрение, иначе говоря, гордость.

Духовная любовь все покрывает, всем оказывает милость и снисхождение в их недостатках. Чтобы обидное много не тревожило нас, надобно помнить и не забывать, что исконный искуситель возмущает одних против других и особенно против тех, которые держатся молитвы. Если твердо будешь это помнить, то менее для тебя будет обидно постороннее обращение, хотя бы с пренебрежением. Если смущает малое

³⁵ Пс. 119, 6.

немирствие кого-либо или соблазнаемся чем-либо в некоторых, то этим показывается, что мы еще не любим закона Божия, как следует. Снисходительное и неподозрительное обращение с другими есть одно из дарований — дар благодати.

Не надо бояться молвы от домашних и соседей, только была бы чиста наша совесть, намерение, но должно, щадя их незнание или слепоту, всеваемую от врага, прощать, извинять, молиться и за обидящих нас, и за врагов. Самое главное — не терять любовного расположения к ним, считая их своими учителями и благодетелями, так как чрез них обретаем добродетель блаженства (По слову: «блаженны, егда рекут на вас зло ради имени Моего»)³⁶. Будем со избранными — избраны. А если воздавать злом за зло, то будем с развратными — развратны (чего да не будет с нами!)

88 Всегда ли жаль тебе страждущих? Что ты для них делаешь?

89 Все ли обещания свои, данные Богу и людям, ты исполнил?

³⁶ «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня» (Мф. 5, 11).

90 Любишь ли ты свою Родину, Отечество? В чем эта любовь высказывается?

91 Ты ищешь милости от Бога, а нуждаешь ли сердце свое быть милостивым ко всем окружающим?

Поистине благо человеку, когда Господь Иисус Христос есть в его сердце и его жизни. И не только ему, но через него и приближающимся к нему. Какая сила в средоточии, такая распространяется в окружность и действует в ней и обратно. Лишающий себя сего дара своим нерадением, лишает чего-нибудь других. Господу помолимся, дабы, по крайней мере, не распространять жизни ложной, когда надлежало бы жить истинной и ее распространять.

92 У тебя, несомненно, были люди, любящие тебя, благодетельствовавшие тебе, делающие твою жизнь светлой и радостной. Кому же ты принес радость?

Христианин... чувствует, что мир любви и гармонии уже существует, уже есть в глубине духа в каждом из окружающих, только нужно захотеть и суметь войти в него. Он сознает, что это гораздо более объективная и вечная действительность, чем все видимо предстоящее нам. Делать душу и тело свои чистыми и святыми, возводить окружающую природу к ее совершеннейшим формам, животворить ближних тем дыханием, которое мы сами получаем свыше, передавать им ту радость, которая охватывает нас, открывать в них (им) небо, которое открылось в нас (хотя

бы по сравнению с теми, в коих никак не открылось), — короче, подражать Христу, святым — вот самый верный путь к Царству «не от мира сего». Человек идет к тому миру чрез деятельное общение с ближними, будь оно в сфере мысли, дела или невидимой молитвы.

Христианин в чувстве сердца своего должен носить глубокое убеждение в своем непотребстве при всей праведности или при всем изобилии добрых дел, о которых, однакож, должен ревновать неусыпно. Так спасались все. Посмотрите на покаянные молитвы, как суть изливание душ святых Божиих!

Иго Христово — смирение и кротость; кто смиряется перед всяким человеком, кто не любит мир, т.е. страсти, славу, тот имеет покой, живя без смятения; а любящий мир находится в беспокойстве от плоти, мира и демонов, не желая уступить кому-либо, рассчитывая сильнее прославиться пред человеки, победить врагов, забывая, что для нашей природы удобнее смиряться, чем гордиться. Падший ангел на небе пред Творцом своим возгордился, и тут же на землю свалился.

93 Можешь ли искренне, не только на словах, почесть себя хуже всех? Видишь ли ты, что внутри тебя семя тли есть?³⁷

94 Скажи искренне: в общении с людьми показываешь ли ты себя лучшим, чем ты есть на самом деле, т.е. не показываешь ли ты людям то, чего у тебя, в сущности, нет?

³⁷ См.: Молитва 2-я «На сон грядущим». «Иисусе, добрый Пастырю Твоих овец, не предаждь мене крамоле змиине, и желанию сатанину не остави мене, яко семя тли во мне есть.»

95 Искренне скажи: жаждешь ли ты похвалы и славы от людей? Только скажи об этом искренне, «не обвиняясь».

Лучше мерить себя заповедями, а не людьми. От заповедей — смирение, а от людей — или самомнение, если лучше мы, или отчаяние, если [мы] хуже других. Слава Богу, что познаешь свои немощи, что [сама] ничто и никуда негожей считаешь себя.

Тогда же, как в уши бьют камнями сладких речей, сходите в сердце и унижайте себя всячески пред Господом и святыми Его. Избави Вас Матерь Божия от сего! Лучше валяться в грязи и быть попираему всеми, нежели быть так... Не приглубливайте самомнительной мечтательности и не гоните прочь помышлений самоуничужения. Это самая приличная нам одежда.

96 Знаешь ли ты, что грехи твои могут являться причиной падения других?

97 Вера твоя и других должна озарять светом Христовым. Чувствуешь ли ты обязанность наставить в вере своей и иных некоторых?

Человек, получивший высочайший дар Божий — религию, а через нее возможность истинной жизни, не может и не должен утаивать его по истинной любви к другим людям, потому что они имеют не меньшую потребность в истинной жизни. И получив ее, усугубят, удвоят его радость. Такой подобен женщине,

которая нашедши драхму, созывает к себе подруг и соседок и говорит: «Радуйтесь со мною, яко обретох драхму погибшую» (Лк. 15, 9). Таков религиозный подвиг.

Благодать Божия дается за веру со смирением — немощи врачующая и недостающая восполняющая...

Смиримся немного и спасемся. Впрочем, смирение и одно может ввести нас в Царствие Небесное, — говорит во 2-ом поучении преподобный авва Дорофей. Если мы так немощны, как ты себя считаешь по причине болезни душевной, и не можем трудиться, то постараемся смириться, и верую в милость Божию, что за малое, совершаемое нами, будем и мы в местах святых, много потрудившихся и поработавших Богу. Пусть мы и немощные и не можем потрудиться, — неужели не можем и смириться? Блажен, кто имеет смирение, велико смирение.

Да, по грехам своим все мы достойны праведного гнева и наказания и дивно, как Он так много долготерпит нам, как Он не отсекает нас, бесплодные смоковницы? Поспешим умиловать Его покаянием и слезами. Войдем сами в себя, со всею строгостью рассмотрим свое нечистое сердце и увидим, какое

98 Знаешь ли ты, что все пути жизни ведут к смирению? Если человек не смиряется, то Господь Сам ставит такого на путь смирения. Неужели ты сам не захочешь смириться?

99 Сколько времени ты полагаешь еще жить на земле? Уверен ли ты, что будешь жить здесь завтра? А если не уверен, то почему не спешешь примириться с Богом и заповеди Его исполнять?

100 Собираешься ли ты идти отсюда в жизнь иную? В чем видны тебе эти сборы?

множество нечистоты заграждает к Нему доступ Божественной благодати, сознаем, что мы мертвы духовно. Пост, покаяние, награда неоценная, из-за чего труд? Этот труд ведет к очищению грехов, покою душевному, к соединению с Богом, к сыновству, к дерзновению пред Господом, из-за чего есть потрудиться в посте и от всего сердца исповедании.

Какая цель нашей жизни? Та, чтобы по испытании нашем земными скорбями и бедствиями и после постепенных усовершенствований в добродетели, при помощи благодатных дарований, преподаваемых в Таинствах, почить по смерти в Боге — покое нашего духа. Вот почему мы поем об умерших: «Упокой, Господи, душу раба Твоего». Мы желаем усopшeму покоя, как края всех желаний и молим о том Бога. Задача жизни — соединиться с Богом, а грех совершенно препятствует этому, поэтому бегать надо греха, как страшного врага, как убийцы души, потому что без Бога — смерть, не жизнь. Пойдем же свое назначение, будем помнить, что общий Владыка зовет нас к соединению с Собою.

